

DOI 10.69571/SSPU.2025.3.96.014

УДК 94(47.51)''1928/1933'':330.341.424(091)

ББК 63.3(2Рос-4Удм)6

М.А. КОРОЛЕВ,
А.В. БАРЫШНИКОВ**ИСТОРИЯ МАЛОГО ГОРОДА
В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ В НАЧАЛЬНЫЕ
ГОДЫ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ
(НА ПРИМЕРЕ Г. ГЛАЗОВА УДМУРТСКОЙ
АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ)**M.A. KOROLEV,
A.V. BARYSHNIKOV**HISTORY OF A SMALL TOWN
IN THE SOVIET UNION IN THE EARLY YEARS
OF INDUSTRIALIZATION (ON THE EXAMPLE
OF THE TOWN OF GLAZOV, UDMURT
AUTONOMOUS REGION)**

Данная статья посвящена малоизученному в региональной историографии вопросу развития городского хозяйства в первые годы советской индустриализации. Первый пятилетний план, принятый в Удмуртской автономной области (УАО), затронул, в первую очередь, уже имевшиеся к тому времени крупные предприятия. Город Глазов, не обладавший подобными производствами, оказался за пределами данного плана. Местные фабрики поддерживались только собственными силами, весь необходимый ремонт, модернизация и расширение производства осуществлялись, прежде всего, за счёт собственных средств. Наибольшее значение для города имели электростанция, кирпичный завод. Их исправное функционирование обеспечивало работу других предприятий, в частности, типографии, позволяло выполнять строительные программы. Несмотря на проектирование новых заводов, осуществить их строительство и ввод в эксплуатацию в первую пятилетку не удалось.

This article is devoted to the issue of urban development in the first years of Soviet industrialization, which has been little studied in regional historiography. The first five-year plan adopted in the Udmurt Autonomous Region (UAR) primarily affected large enterprises that already existed at that time. The city of Glazov, which did not have such production facilities, was outside the scope of this plan. Local factories were supported only by their own efforts, all necessary repairs, modernization and expansion of production were carried out only at the expense of their own funds. The power plant and brick factory were of the greatest importance for the city. Their proper functioning ensured the work of other enterprises, in particular, the printing house, and made it possible to implement construction programs. Despite the design of new factories, it was not possible to build and commission them in the first five-year plan.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: индустриализация, городской совет, электростанция, кирпичный завод, текучесть кадров.

KEY WORDS: industrialization, city council, power plant, brick factory, staff turnover.

ВВЕДЕНИЕ. Совсем скоро будет отмечаться столетний юбилей начала программы индустриализации в Советском Союзе. Как следствие, столь значимое событие уже сегодня привлекает к себе внимание. Изучение опыта развития государства в условиях международной изоляции, модернизации его отдельных регионов, может оказаться актуальным в современной России, сталкивающейся с мировыми вызовами. Программа индустриализации, воплощённая в пятилетних планах, имела целью построения нового социалистического

хозяйства основанного на современном промышленном производстве [1, с. 760–814]. И, если на высшем партийном уровне определялись основные направления развития, то на местах принимались конкретные решения о практических действиях.

Мы знаем, что программа индустриализации касалась ключевых отраслей народного хозяйства, а именно: металлургического комплекса, тяжёлого машиностроения, химического производства. Финансовые и материальные ресурсы направлялись как на строительство новых предприятий, так и глубокую модернизацию имеющихся. Импульс развития, в связи с этим, получали сырьевые районы (Донецкий угольный бассейн, уральский регион), металлургические предприятия (Магнитогорский, Новокузнецкий комбинаты), предприятия машиностроения (Челябинский, Сталинградский тракторные заводы, Горьковский автозавод) и другие. Ставились задачи по созданию новых промышленных районов. Однако, не все регионы страны были вовлечены в программу индустриализации. Дефицит материальных и финансовых средств не позволял в равной мере направлять их на все проекты. Многие отрасли народного хозяйства, регионы страны вынуждены были рассчитывать только на свои резервы. В этих очерченных условиях Удмуртия представляет собой интересный пример развития. С одной стороны, область имела хорошее положение: наличие транспортных путей, близость к сырьевым районам Урала, обеспеченность собственными природными ресурсами и промышленными кадрами. В столице региона Ижевске к началу XX в. была сформирована промышленная инфраструктура: металлургическое, оружейное производство, станкостроение, лесопереработка. С другой стороны, остальные районы не могли похвастаться таким потенциалом. Глазов, второй по размерам город в регионе, также имевший сырьевые, топливные ресурсы и экономические предпосылки, не обладал крупными промышленными предприятиями. Такая структура размещения промышленных фондов привела к тому, что основные финансовые средства оказались сконцентрированы именно в столичном районе.

Разработанный Удмуртией первый пятилетний план (1928/29–1932/33 гг.) предусматривал, прежде всего, реконструкцию и полную загрузку уже имевшихся в регионе предприятий металлургического комплекса, стекольных фабрик, переработки леса. Все планировавшиеся новые предприятия изначально были поставлены под сомнение, так как их появление зависело от финансирования, которое должно было поступать из федерального бюджета. План по развитию города Глазова предусматривал как раз строительство новых предприятий, как то завода сельскохозяйственного машиностроения, а также льнопрядильной и ткацкой фабрики. Однако, эти предприятия так и не были построены. Несмотря на такой негативный итог первой пятилетки, город старался сохранять свой производственный потенциал, поддерживал имевшиеся предприятия в рабочем состоянии.

ЦЕЛЬ исследования — охарактеризовать хозяйственную деятельность провинциального города в годы первого пятилетнего плана (1928–1932 гг.).

МЕТОДЫ И МАТЕРИАЛЫ. Опубликованные труды, освещающие историю города Глазова, немногочисленны. Если обратить внимание на наиболее значимые, то к ним мы можем отнести коллективную работу «История города Глазова. Вехи XX века» [9, с. 276–280]. В исследовании даётся краткое описание промышленной базы города: льнозавод, лесопильная фабрика, и ряд мелких кустарных предприятий пищевой промышленности. Незначительную информацию мы можем почерпнуть из сборников документов: «Глазов. Документы и материалы» [7, с. 114–115], «Глазов на глазах у всех» [8, с. 224, 230–231]. В сборниках представлены документы, характеризующие деятельность уже упомянутых лесопильной фабрики и льнозавода. Интересующий же нас вопрос, как в целом развивалась промышленная база Глазова в период первой пятилетки, как разрешались повседневные вопросы хозяйственной деятельности предприятий, не освещены. Архивные материалы, которые легли в основу данного исследования, позволяют отчасти устранить данные пробелы в истории города, показать будни городских властей в решении насущных вопросов. Материалы были извлечены из фондов Архивного управления Администрации Муниципального образования «Город Глазов» [2].

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ. Глазовский городской совет, как главный городской орган управления, отвечал за всю хозяйственную деятельность. В ведении городского управления находились следующие предприятия: электростанция, типография, скотобойня, кирпичный завод, номера, 4 мельницы, бани, парикмахерская. Стенограммы протоколов заседаний позволяют проследить особенности развития, и проблемы, с которыми сталкивались предприятия в период первой пятилетки.

Электростанция, являвшаяся важной составляющей городского хозяйства, обеспечивала электроэнергией практически все предприятия. По своим мощностям, электростанция была небольшим предприятием, работа обеспечивалась двумя собственными локомотивами по 27 лошадиных сил, одним газогенератором в 20 лошадиных сил и арендованным у Удмуртлесотреста газогенератором в 50 лошадиных сил при четырёх электрогенераторах: из них 3 по 25 кВт и 1–13 кВт с общей рабочей мощностью в 88 кВт. В 1928 г. электростанция обслуживала до 800 объектов всех категорий с количеством лампочек 2230 штук. В штате станции находились заведующий станцией, один счетовод-кассир, старший машинист, по три машиниста и кочегара, два мастера, ученик и сторож [3, л. 29]. Главной проблемой станции являлась высокая степень изношенности оборудования, требовавшая капитального ремонта. В результате практически каждый год на станции проводились какие-либо работы. В том же 1928 г., в течение летних месяцев, были отремонтированы оба локомотива (заменены негодные трубы, сменены поршневые кольца, выточены центровые кольца, проведён прочий мелкий ремонт). На все эти работы было затрачено 520 рублей. На 1929 г. были намечены работы по капитальному ремонту воздушной сети (замена кабеля), стоимость которого составляла 3000 руб. Помимо ремонта, для увеличения выработки энергии приобреталась новая динамо машина, устанавливавшаяся на лесопильном заводе. Необходимость её определялась тем фактом, что имевшиеся машины работали с перегрузкой на 20%.

В последующие годы проблемы электростанции не устранились. В докладе о работе предприятия за 1931 г. отмечалось, что его деятельность сопровождалась частыми перебоями в подаче электроэнергии, причинами чего являлись: недоброкачественность топлива, изношенность машин, неисправность электропроводок (замена которых задерживалась по причине отсутствия нового кабеля), недисциплинированность дежурных монтеров. Разрешение проблем упиралось в невозможность обеспечивать бесперебойно станцию топливом, текучестью кадров, вследствие чего возникали проблемы с правильной эксплуатацией установок, своевременным ремонтом мелких поломок [5, л. 87(об)-88]. В начале 1932 г. все выявленные ранее проблемы сохранялись. Имелась перегруженность локомотивов, работали они неравномерно, скачкообразно так как рабочие кочегары не имели должной квалификации. В самом машинном отделении стала появляться грязь, которая попадала в рабочие части, и ускоряла их порчу. Сохранялась текучесть кадров, обезличка на производственных местах, игнорировалась техника безопасности.

Такое тяжёлое положение электростанции требовало постоянного внимания со стороны городского совета. Город акцентировал внимание на решении, прежде всего, вопросов по обеспечению станции топливом и экономии вырабатываемой электроэнергии. В качестве вариантов решения данных проблем, предлагалось: 1) прекращать подачу электричества в отдельные части города с часа ночи, 2) ограничивать дневную работу электростанции в целом. Как итог, эти меры должны были способствовать стабилизации её работы, наладить бесперебойное снабжение абонентов, в первую очередь городские предприятия, электроэнергией.

О работе типографии, также находившейся в составе городской промышленности, архивные материалы дают совсем немного информации. В протоколах заседаний за 1928–1929 гг. она упоминалась крайне мало. Главными заказчиками предприятия были иногородние потребители, на долю которых приходилось до 75% всех заказов. Отмечалась большая изношенность оборудования — до 40%. Руководство города и сама типография говорили о необходимости замены части машин, а также дооборудования одной печатной машины и приобретение шрифта.

Озвученный в 1930 г. доклад о работе типографии осветил ключевые проблемы. Промышленный финансовый план за осенние месяцы 1930 г. оказался выполнен на 66,7%. Отмечалась противоречивая ситуация, что при достаточности оборудования наблюдалось сокращение производства. Причинами такого положения являлись недостаточность мер по подготовке кадров, частый отрыв квалифицированных рабочих на общественную работу в деревне и перебои в подаче электроэнергии. К этому добавлялись частые прогулы и падение трудовой дисциплины среди рабочих. Решать означенные проблемы предлагалось путём подготовки кадров (организация ученичества), освобождение части квалифицированных рабочих от общественной работы в виду недостатка их, особенно в наборной и печатном отделениях. В целях стабилизации обеспечения предприятия электроэнергией, ей предлагалось перейти на график работы в ночное время [5, л. 88(об)].

Отдельные вопросы на заседаниях городского совета посвящались коммунальным номерам. Сами номера располагались в доме Мелихова и имели 12 комнат с 32 койками. Поддерживались они в довольно хорошем состоянии. В частности, в 1928 г. были проведены ремонтные работы: девять комнат были оклеены новыми обоями, в местах общего пользования (кухне, коридоре) побелены потолки и печи, во всём здании был окрашен пол. На совещаниях за 1929 г. была отмечена необходимость расширения номеров на 5–7 комнат по причине невозможности обслуживать всех желающих клиентов имеющимися средствами. В дальнейших заседаниях коммунальные номера не упоминались.

В распоряжении города был и кирпичный завод. Промышленные мощности предприятия были ориентированы на выпуск, в среднем, до полумиллиона единиц продукции в год. Однако, реальные объёмы производства были существенно ниже. Так, за сезон 1927/28 года было выработано 50000 шт. кирпича, который, при этом, ещё и не был обожжен. На доделку испрашивалось 903 руб. 26 коп. из средств, выручаемых другими предприятиями. Дальнейшая обработка кирпича до полной готовности требовала ещё 680 руб. [3, л. 39] Как видим, предприятие испытывало недостаток в денежных средствах, необходимых для закупки топлива и сырья. Уже, в следующем 1929 г., для организации производства предлагалось запросить у Госбанка ссуду в размере 10000 руб., часть из которых планировалось направить на частичный ремонт сараев и печей. Другая проблема, регулярно обсуждавшаяся на заседаниях Горсовета, была связана с небольшой выработкой продукции. В результате в строительном материале постоянно испытывался дефицит, а также фиксировалась высокая себестоимость готовой продукции. В том же 1929 г. себестоимость вырабатываемого кирпича варьировалась от 32 до 47 руб. за тысячу [4, л. 44]. Дефицит кирпича приводил к затягиванию выполнения планов города по строительным работам, в частности в 1929 г. приходилось затягивать с постройкой двух новых домов.

В 1931 г. старые проблемы устранены не были. Предприятие, как и раньше, оказалось неподготовленным к выработке кирпича, в частности отсутствовали: топливо, достаточная финансовая база и квалифицированная рабочая сила. Не использовалась возможность получения авансов через заключение договоров с хозяйственными организациями. Всё это ставило выполнение плана кирпичного производства под угрозу срыва. Руководство города предложило ряд мер по решению выявленных проблем. Давались указания по привлечению посторонних средств, а именно, дров от организаций, нуждающихся в кирпиче. Исходя из этого предлагалось: 1) перестроить эксплуатационную смету по кирпичному заводу; 2) добиваться получения дров по железной дороге путём получения наряда от Севвостлеса через ОБИК и Краевой исполнительный комитет, 3) также добиваться от ёросных (районных) организаций прикрепления к городу рабочей силы на нужды городского строительства на круглый год, для чего Местхозу поручалось составить твёрдый план [5, л. 7]. Такие меры были вполне оправданы, так как кирпичный завод обеспечивал продукцией не только строительные организации, но и население. Остановка производства, каковая была реальной в 1931 г., могла полностью сорвать строительные планы. Это, в свою очередь, сохранило

опасность пожаров как в городе, так и в деревне. При исполнении всех указаний, завод должен был выработать в течение года не менее 1 млн кирпичей.

Остальные предприятия, находившиеся в ведении города, на заседаниях практически не обсуждались. Мельницы, имевшиеся в городе, занимались помолом зерновых культур. За 1929 г. на них планировалось перемолоть до 300 тыс. пудов зерна. В отношении трёх мельниц ставились задачи по их ремонту и переоборудованию. Так, на мельнице № 3 полагалось: провести дооборудование расцевого отделения, ремонт косиц, здания для помольцев и двора. По мельнице № 4 требовались ремонтные работы плотины. Наиболее обширные мероприятия должны были проводиться на мельнице № 5. Планировалось установить дополнительную круглую пилу, приобрести насос и устроить подачу воды для газогенератора, произвести капитальный ремонт имеющегося дома, установить каменные стойки под трансмиссии мельничного отделения, а также обить кочегарное отделение железом [3, л. 43]. Однако, в 1931 г. городской совет отметил, что одна из мельниц может быть закрыта в случае неопределённости зерном на одну смену.

Скотобойня в городских протоколах упоминается только в 1929 г. Её положение было противоречивым. С одной стороны власти планировали постройку новой бойни, поэтому имеющаяся не ремонтировалась, а только поддерживалась в исправном состоянии. С другой стороны, неопределённость сроков строительства, заставляли обращать внимание на проведение ремонтных работ, переоборудование. Санитарное состояние также вызывало большое беспокойство, в частности, отсутствие водогрейки для убоя свиней давало повод на их убой в домашних антисанитарных условиях. При этом, необходимо отметить, что в начале первой пятилетки скотобойня приносила довольно хорошую прибыль. Объяснялось это ростом убоя скота, особенно после объявления о начале коллективизации. К концу же пятилетки, доходы от данного предприятия стали неумолимо сокращаться [4, л. 103(об)].

Бани и парикмахерскую городской совет не рассматривал, не давал по ним никаких комментариев. Но, всё же, в том же 1929 г. встречается упоминание о двух банях, принятых на городской учёт. В одной из них, для удешевления стоимости доставки воды, предполагалось провести водопровод с реки и качать воду при помощи мотора. А также требовалось переоборудование котельного отделения.

В завершение стоит отметить, что и доходность городских предприятий была незначительна. За первое полугодие 1929 г. электростанция получила прибыль в размере 5564 руб., типография — 758 руб., номера — 1257 руб., скотобойня — 1434 руб. О доходности остальных предприятий городской совет даже не упоминает. При этом на тот же период бюджет города составил 313 тыс. руб. К сожалению, мы не выявили статистических показателей по доходности предприятий на последний год пятилетки. Однако, если сопоставить бюджет города на первое полугодие 1932 г. в размере 275 тыс. руб., то есть даже снижение, можем утверждать, что положение предприятий никак не изменилось в течение означенного временного периода [4, л.101(об)— 103(об); 6, л. 7].

ВЫВОДЫ. Таким образом, протоколы заседаний Глазовского городского совета, сохранившиеся в архиве, дают более широкое представление о городском хозяйстве в годы первой пятилетки. С одной стороны, мы не видим кардинальных изменений в работе предприятий, они не упоминаются в контексте первого пятилетнего плана. Нет упоминаний и о выделении федеральных и областных средств на их капитальный ремонт, обновление и расширение производственных мощностей. С другой стороны, для города было важным сохранить работоспособность предприятий. Изыскивались средства на поддержание исправного рабочего состояния, предлагались конструктивные решения по устранению проблем текучести кадров, по обеспечению необходимым сырьём. Стоит сказать, что, объективно, город не мог рассчитывать на дополнительное финансирование из бюджетов высшего уровня. Власти не видели в городе большого промышленного потенциала. Попавшие в первый пятилетний план предприятия, как уже упоминалось ранее, не были построены. Отказ в финансировании

завода сельскохозяйственного машиностроения объяснялся тем, что в связи с объявлением программы коллективизации снималась потребность в выпуске сельскохозяйственных машин для единоличных хозяйств: молотилок и веялок. Городские власти, в свою очередь, не смогли скорректировать производственный план под новые задачи. Лёнопрядильная фабрика, перекочевавшая в план второй пятилетки, в конечном итоге, всё же была построена, но исключительно усилиями самого города. Были выделены необходимые материальные и финансовые средства, которые позволили запустить производство в 1938 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. XV Съезд Всесоюзной коммунистической партии (б). 2 декабря — 19 декабря 1927 г. Стенографический отчёт. М.: Партиздат 1928. 1429 с.
2. Архивное управление Администрации Муниципальное образование «Город Глазов». Ф. 31. Оп. 1.
3. Архивное управление Администрации Муниципальное образование «Город Глазов». Ф. 31. Оп. 1. Д. 12.
4. Архивное управление Администрации Муниципальное образование «Город Глазов». Ф. 31. Оп. 1. Д. 14.
5. Архивное управление Администрации Муниципальное образование «Город Глазов». Ф. 31. Оп. 1. Д. 26.
6. Архивное управление Администрации Муниципальное образование «Город Глазов». Ф. 31. Оп. 1. Д. 33.
7. Глазов. Документы и материалы. 1678–1989 гг. / Под редакцией доктора исторических наук А.А. Тронина. Ижевск: Удмуртия, 1992. 260 с.
8. Глазов на глазах у всех: документы и материалы о городе (1678–2023 гг.) / Муниципальное бюджетное учреждение культуры «Глазовский краеведческий музей»; составители: В.В. Ивасенко (ответственный составитель) [и др.]. Ижевск: Шелест, 2023. 496 с.
9. Сафонова Т.В., Ившина М.В., Лукина Н.В. История города Глазова. Вехи XX века. Глазов: МУП «Глазовская типография», 2003. 516 с.

REFERENCES

1. XV Sezd Vsesoyuznoj kommunisticheskoj partii (b). 2 dekabrya — 19 dekabrya 1927 g. Stenograficheskij otchyot [XV Congress of the All-Union Communist Party (b). December 2 — December 19, 1927. Verbatim report.]. M.: Partizdat 1928. 1429 s. (In Russian).
2. Arhivnoe upravlenie Administracii Municipalnoe obrazovanie «Gorod Glazov» [Archives Department of the Administration of the Municipality “City of Glazov”]. F. 31. Op. 1. (In Russian).
3. Arhivnoe upravlenie Administracii Municipalnoe obrazovanie «Gorod Glazov» [Archives Department of the Administration of the Municipality “City of Glazov”]. F. 31. Op. 1. D. 12. (In Russian).
4. Arhivnoe upravlenie Administracii Municipalnoe obrazovanie «Gorod Glazov» [Archives Department of the Administration of the Municipality “City of Glazov”]. F. 31. Op. 1. D. 14. (In Russian).
5. Arhivnoe upravlenie Administracii Municipalnoe obrazovanie «Gorod Glazov» [Archives Department of the Administration of the Municipality “City of Glazov”]. F. 31. Op. 1. D. 26. (In Russian).
6. Arhivnoe upravlenie Administracii Municipalnoe obrazovanie «Gorod Glazov» [Archives Department of the Administration of the Municipality “City of Glazov”]. F. 31. Op. 1. D. 33. (In Russian).
7. Glazov. Dokumenty i materialy. 1678–1989 gg. [Glazov. Documents and materials. 1678–1989.] / Pod redakciej doktora istoricheskikh nauk A.A. Tronina. Izhevsk: Udmurtiya, 1992. 260 s. (In Russian).
8. Glazov na glazah u vseh: dokumenty i materialy o gorode (1678–2023 gg.) [Glazov in front of everyone: documents and materials about the city (1678–2023)] / Municipalnoe byudzhethnoe uchrezhdenie kultury «Glazovskij kraevedcheskij muzej»; sostaviteli: V.V. Ivashenko (otvetstvennyj sostavitel) [i dr.]. Izhevsk: Shelest, 2023. 496 s. (In Russian).
9. Safonova T.V., Ivshina M.V., Lukina N.V. Istoriya goroda Glazova. Vехi XX veka [History of the city of Glazov. Milestones of the 20th century]. Glazov: MUP «Glazovskaya tipografiya», 2003. 516 s. (In Russian).